

БИБЛИОГРАФИЯ ВОСТОКА

Выпуск 2—4

(1933)

**ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

1954

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

Сухайли. Годовщина моей страны. 93. Айни. Красный обоз. 94. Заметка о стихах, исполнявшихся на литературном вечере. 96. Таджикский плакат. 98. Зарпуш (о школьном учителе). 101. Отрывки из дневника Султановой. 104. Касыда о глупости. 109. Касыда о глупости или как мы узнаем врагов советского Таджикистана. 112. Красная Чайхана, бытовая зарисовка (автор Б. Азизи). 114. Записка землемера Дадабая Шафрифбаева. 118. Вахш или ночь в рабате (почт. станция) 121. Колхозник, вахшский рабочий и заработка. 124. Хаджи Курбанов и узбек Игамберды. 124. Игамберды и гидротехник Ганиев. 129. Мо-ши-рин, студентка Кутва и Ашурмахмад, механик. 130. Зарплата. 131. Первые повести. 132. Айни. На смерть моего брата Хаджи Сироджедина, казненного бухарским эмиром в месяцы реакции, наступившей после Колесовского набега на Бухару. 134. Садр эддин Айни: Одина иоки сергузашт-и-дихкон и камбагаль. Одина или похождения бедняка-крестьянина. Отрывки. Детство Одины. 136. Любовь Одины. 137. Одина на заводе. 139. Возвращение Одины. 140. Октябрь. 143. Послесловие. 147.

Это оглавление показывает все разнообразие содержания книги и умение авторов подойти близко к жизни таджиков. Выявляет она также и темп жизни страны, совершенно исключительный. Нам пришлось в Сталинабаде проходить мимо одного дома и мы справились, когда он построен, последовал ответ: «о, это старый дом, он построен еще в прошлом году».

Книга вероятно выйдет на таджикском языке, так же, как уже вышла книга Лалина о Памире.¹ И тогда наверное

¹ Boris Lapin. Nijkothoji Pomir. Az boloobi Panç ba boloobi Hind. Tarcimaji M. Iusifş. Istalibod, 1931. Samarqand.

авторы в ней многое изменят, чтобы сделать ее злободневной, так как в 1933 г. в Таджикистане уже многое, что было новым в 1932 г., станет старым.

Мне хотелось бы указать здесь на то, что «Сталинабадский архив», написанный для широкого круга читателей, несомненно прочтется с пользой и специалистами. Можно пожелать, чтобы у нас появилось побольше таких книг по всем нашим республикам.

(14 XII 1932 г.)

Сергей Омденбург.

Торговая инспекция на востоке халифата и в арабской Испании. Un manuel hispanique de Hisba. Traité d'Abū 'Abd Allāh Muḥammad b. Abī Muḥammad as-Sakaṭī de Malaga sur la surveillance des corporations et de la répression des fraudes en Espagne musulmane. Texte arabe publié avec une introduction, des notes linguistiques, un glossaire et une traduction française par G.-S. Colin et E. Lévi-Provençal. I. Texte arabe, introduction, notes linguistiques et glossaire. Paris 1931. 8° XIII + 73 + vф (Publication de l'Institut des Hautes Etudes Marocaines).

В эпоху расцвета халифата, в связи с усложнением социально-экономических отношений возникает ряд учреждений и функций, которых не существовало в период «правоверных халифов» и даже в «арабском государстве» омейядов. К числу таких принадлежит между прочим инспекция торговли и нравов «хысба», во главе которой стоит «мухтасиб».

Ранняя история этого учреждения остается неясной. Мусульманская каноническая традиция возводит его к чисто-религиозным предписаниям «побуждения к принятому (в законе) и удерживания от неодобряемого»¹ — одной из основных

¹ Формулировка основана на выражениях Корана 3,108.

обязанностей, вменяемых халифу, уполномоченным которого в определенной сфере и является мухтасиб. Самый термин в связи с этим толкуется как ихтисаб ал-уджра — приобретение (или снижение) награды (загробной). Едва ли, однако, исходным пунктом, вызвавшим установление хисбы, являются чисто-религиозные предписания. Самый термин в основе своей имеет конкретное значение «счет, вычисление» и указывает на контрольные функции заведывавшего хисбой, главным образом, в области рыночно-торговых операций. С ними легко и естественно связывались некоторые моменты наблюдения за нравами вообще (контроль над продажей вина и пьющими, торговля рабами и отношение к ним хозяев и т. д.). В этой функции инспектора нравов мухтасиб стал не менее популярной фигурой всей позднейшей мусульманской литературы, чем инспектора рынков, мер и весов. Должность терминологически была связана с учетом и контролем, как видно и потому, что иногда мухтасибам вменялась в обязанность запись актов рождения, смерти, наследования и пр.¹

При таком широком охвате понятно, какую крупную роль играл мухтасиб в эпоху арабского средневековья, особенно в больших городах. Изучение его деятельности в историческом развитии является необходимой задачей для всех, кто желает ознакомиться с социально-экономическим строением халифата. Исчерпывающих исследований по этой теме нет, и можно указать только немного работ, сохраняющих известное значение и теперь. Первым этапом специального изучения приходится считать широко задуманную монографию W. Behr-

пауег'а;¹ она не только ввела в обиход один из основных, до того времени неизвестных источников, сообщив из него очень значительные выдержки, но пыталась осветить все многообразные стороны хисбы на мусульманском востоке в их различных комбинациях в разные периоды. Многое в этой работе устарело, многое может быть без труда дополнено, но она и до сих пор не заменена другой, которая ставила бы вопрос так же широко. Полезной является арабская статья Л. Шейхб,² вызванная открытием нового источника, которому она уделяет основное внимание, но суммирует и данные, известные по другим материалам. Меньшее значение имеет соответствующий отдел в «Истории арабов» Cl. Huart,³ равно как и упомянутая статья E. Zambaur в «Энциклопедии ислама», которая при своей краткости отнюдь не может считаться исчерпывающей формулировкой,⁴ хотя и содержит некоторые интересные и ранее не высказывавшиеся соображения.⁵ В известных отношениях любопытна сводка, которую дал М. Курд 'Али в большой работе по истории Сирии,⁶ но она отражает преимущественно традиционную точку зрения. Не представляет значительного движения вперед отдел, посвященный функциям мухтасиба в новейшей работе Reuben Levy под заманчивым названием.⁷

¹ Institution de police chez les arabes, les persans et les turcs (J. A. с. 5, т. XV, 1860, 461—508, XVI, 1860, 114—190, 347—392, XVII, 1861, 5—76).

² Ал-Маширих, X, 1907, 961—968, 1079—1086, XI, 1908, 580—594.

³ Histoire des Arabes, I, Paris 1912, 363—366.

⁴ То же надо сказать о нескольких строках в полезной вообще книжке Gaudefroy-Demombynes, Les institutions musulmanes, Paris 1921, 159.

⁵ Несколько дополняет ее статья R. Levy «Muhtasib», появившаяся в той же Enz. d. Isl. III, (1933), 758—759.

⁶ كتاب خطط الشام, V, Дамаск 1927, 136—144.

⁷ An Introduction to the Sociology of Islam, I, London, 1931, 367—372, ср. II, 1933, 111—112.

¹ На это обратил внимание E. Zambaur в статье Hisba в Enz. d. Isl. II, 337.

Некоторая неполнота этих монографий в значительной мере объясняется тем, что далеко еще не все материалы по хысбе приведены в известность; наоборот они продолжают открываться и именно в последнее время обнаруживаются едва ли не наиболее интересные источники.¹

Если исследование основывать исключительно на одних юридических трактатах, где освещаются права и обязанности мухтасиба, оно по необходимости окажется односторонним. Число таких трактатов безгранично, в каждом из них уделяется внимание и хысбе, но все они, как и в прочих аналогичных темах, очень часто отражают не столько жизнь, сколько отвлеченную теорию, построение того идеального государства, которое создавалось как своеобразная утопия юристами-богословами, но никогда не существовало на практике.² Значительный корректив здесь необходим, и прежде всего его вносят историки, упоминающие о хысбе по отдельным конкретным поводам. Данные таких авторов как Ибн Халдун или ал-Мақризи вносят много света, особенно тогда, когда они исходят из реальных фактов, а не теоретических построений. Известное неудобство этого материала в том, что он слишком разбросан и фрагментарен; использование его требует кропотливых разыска-

ний, не всегда вознаграждаемых положительными результатами.

По счастью именно для хысбы мы располагаем крайне важными источниками совершенно особого рода — трактатами практического характера, представляющими или руководства для тех, кому приходится нести эти обязанности или записки-воспоминания тех, кто их выполнял, о своей деятельности. При скудости арабской письменности памятниками такого рода их значение еще более повышается; разнообразие содержания доставляет исключительный по ценности материал вообще для внутренней истории халифата. Число этих памятников к сожалению незначительно и ни один из них не издан и не исследован полностью.

Наиболее популярным является трактат 'Абдаррахмана ибн Насра, писателя эпохи Сэадиана (ум. 1193), хотя ни его имя, ни название труда не могут считаться окончательно установленными. Повидимому, автора надо идентифицировать с составителем «князьего зеркала», хорошо известного в ту же эпоху.¹ Путаница с его именем и названием сочинения² была настолько сильна, что в известном библиографическом своде Хаджжи Халифы оно оказалось разбитым на два различных.³ О популярности его на Востоке говорит сравнительно большое количество дошедших до нас рукописей, которые известны в Вене, Лейпциге, Готе и Каире;⁴

¹ Преимущественно на реферируемом памятнике основан соответствующий отдел в ценной книге E. Lévi Provençal, *L'Espagne musulmane au X siècle*, Paris 1932, 185—193.

² Для характеристики достаточен любой курс мусульманского права, см., напр., Фан ден Берг, *Основные начала мусульманского права*, СПб., 1882, 180. В данном случае наиболее важен соответствующий отдел ал-Маверди, ум. 1058 г. (по изданию M. Enger'a, 1853 г., гл. XX), который анализировал H. Amedroz. *The Hisba Jurisdiction in the Ahkam Sultāniyya of Mawardi*, JRAS, 1916, 287—314. Образцом теоретико-юридических построений хысбы может служить трактат Ибн Теймиши, ум. 1328 г. *الحسبة في الاسلام*, неоднократно издававшийся на Востоке, напр., в Каире в 1318 и 1323 гг.

¹ О нем я писал в ДАН-В, 1925, 70—71. Предположение о тождестве их было высказано еще E. Wiedemann'ом, *Beiträge zur Geschichte der Naturwissenschaften*, XL, Erlangen 1914, 173—4, и XLVIII, 1916, 43, и в последнее время G. Sarton'ом, *Introduction to the History of Science*, II, Washington 1931, 463.

² Обыкновенно оно называется *نهاية الرتبة في طلب الحسبة*.

³ Изд. Flügel'я VI, 400—401 № 14082—3.

⁴ Перечень их у Шейхō, 963—964, Wiedemann'a, op. cit. XL, 174 и Colin-Lévi, VII (в примечании 2 вместо *الغرابة* чит. *الغرابة*).

в арабской письменности трактат не прошел бесследно, а оказал сильное влияние на последующие произведения в этой области. И в Европе он явился первым (и единственным), с которым познакомилась наука, благодаря обстоятельной французской передаче Behr-
nauer'a.¹ Наличие такого всем доступного изложения избавляет от необходимости говорить подробно о его содержании. Оно представляет типичное руководство для мухтасиба, разделенное на 40 глав и направленное преимущественно на установление приемов проверки правильности мер и весов, в особенности же доброкачественности или фальсификации продуктов и товаров, поступающих на рынок. О том, насколько много ценного материала по самым разнообразным областям хозяйственно-экономической жизни дает трактат, можно судить по монографическому исследованию фальсификации аптекарских товаров, произведенному E. Wiedemann'ом.²

В близкой связи и под непосредственным влиянием трактата 'Абдаррахмана находится произведение автора XIII—XIV века Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Бассама под тем же названием. К сожалению о самом авторе сведений так же мало, как о первом; сочинение его стало известно благодаря Шейху, который опубликовал довольно значительные извлечения из него на основании рукописи частной коллекции С. Шхадэ в Бейруте;³ в настоящее время известно еще несколько рукописей на Востоке,⁴

из которых одна находится в Алеппо.¹ Самый трактат, как можно судить по тексту, многое заимствует непосредственно от 'Абдаррахмана, но многое уточняет и детализирует. В связи с большей дифференциацией объектов торгового контроля глав в нем уже 114. Значение его, как показывает упомянутое исследование Wiedemann'a, так же велико.²

К сожалению, двумя этими трактатами исчерпываются специальные сочинения по хысбе, которые доступны в более или менее значительных извлечениях; два других известны только по названию, хотя рукописи их открыты давно. Первое принадлежит Мухаммеду ал-Кураши³ и благодаря наличию оксфордской рукописи упоминалось почти всеми исследователями, занимавшимися хысбой.⁴ Можно попутно отметить, что еще в 70-х годах ею интересовался бар. В. Р. Розен, но его выписки, сделанные во время пребывания в Англии, остались в неопубликованных материалах.⁵ Кроме оксфордской рукописи известна еще каирская в коллекции Ахмеда Зекй,⁶ но о самом сочинении, состоящем из 70 глав, приходится судить только на основании этих скудных упоминаний. Еще меньше известно о работе 'Омара ибн Мухаммеда ибн 'Авада в 64 главах,⁷ рукопись которой в Каире в коллекции Ахмеда Теймюра недавно упомянута М. Курд 'Али.⁸ Насколько можно судить по крат-

¹ JA XV, 463; XVI, 347—392; XVII, 5—76.

² Beiträge XL, 1914, 173—174, 201—206.

³ Ал-Машрик, X, 1907, 961—968, 1079—1086; XI, 1908, 580—594. Копия с основной рукописи находится в библиотеке Университета св. Иосифа в Бейруте (L. Cheikho, Catalogue raisonné des manuscrits de la Bibliothèque Orientale, III, Beirut, 1923, 157 № 250).

⁴ М. Курд 'Али в журнале ал-Муктабас, III, 1908, 537 и 609.

¹ Idem в RAA XII, 1932, 157.

² Beiträge, XL, 174—206. Ср. еще Colin-Lévi, VII—VIII и Sarton, II, 463.

³ Название сочинения معالم القربة في احكام الحسبة.

⁴ Behrner, XV, 463; Шейху, X, 964; Wiedemann, XL, 173; Colin-Lévi, VII.

⁵ См. Описание бумаг барона В. Р. Розена, поступивших в Азиатский музей Академии Наук, ИАН, 1918, 1336 № 47.

⁶ М. Курд 'Али в RAA, XII, 1932, 57.

⁷ Название ее نصاب الاحتساب.

⁸ RAA, XII, 57.

кой характеристике библиографа Хаджжи Халифы,¹ оно представляет типичный трактат о хысбе. Сочинение было, повидимому, особенно популярно в Средней Азии, так как в Азиатском музее Академии Наук сохранились две поздних рукописи, происходящих из Бухары;² одна имеется в библиотеке Университета.³

Из других памятников арабской письменности, не предназначенных в качестве руководств мухтасибу, следует выделить два, которые своим материалом очень часто переплетаются с тем, что объединяется в перечисленных трудах. Один из них — это «Выборки по открытию тайн и раскрытию покровов», составленный ал-Джаубарй ок. 1222 г.⁴ В нем автор разъясняет «хитрости менял, шарлатанов и алхимиков, знатоков алхимии, у которых более трехсот способов одурачивать народ». Сочинение, разделенное на 30 глав, важно не только для истории мусульманской алхимии и технологии, но и для изучения самых разнообразных сторон мусульманских обычаев и суеверий. Благодаря его популярности, большому количеству рукописей и восточных изданий работа ал-Джаубарй хорошо известна в Европе еще со времени Steinschneider'a и De Goeje;⁵ большие извлечения из нее дал Шейх⁶

и ряд отдельных вопросов обработал Wiedemann.¹ О разнообразии затрагиваемых здесь сюжетов можно судить по названиям некоторых из статей последнего: о весах у арабов, об алхимии, об изготовлении золота, о фальсификации жемчуга, о цвете животных и людей, о шарлатанах у мусульман и т. д.

Второе произведение, которое полезно для аналогичных разысканий составлено экономистом Джа'фаром ибн 'Али ад-Димешкй около 1175 г. под названием, хорошо определяющим его содержание и подход, «Указание на прекрасные стороны торговли, познание хороших и плохих товаров и фальсификаций их обманщиками».² Работа имеет дело не только с различными продуктами и их поделкой, равно как с теорией и практикой торговли, но и с экономическими вопросами общего порядка. Автор рассматривает такие темы, как существо капитала, разные категории собственности, возникновение и происхождение денег, сохранение товаров, определение цены и т. д. Такое же внимание, как в трактатах по хысбе, уделяется различным производствам, ремеслам и цехам. Благодаря наличию каирского издания, этот трактат привлек внимание европейских исследователей и вызвал ряд работ.³ Не вошел еще в обиход науки приписываемый известному ал-Джахизу (ум. 869 г.) трактат о торговле, который недавно издан по тунисской рукописи Х. Х. 'Абд ал-Ваххабом.⁴

¹ Изд. Flügel'я, VI, 345 № 13795.

² Ms. Or. C 235—946 г. и B 413—1225 г. Автор его называется здесь не الشامي как у Х. Х., а السنامي (у М. Курд 'Али под вопросом النسامي); нумерация глав в одной рукописи идет только до 50.

³ Ms. or. 260. Она поступила из Казани, автор называется здесь الدمشقي

⁴ Основную литературу о нем см. С. Brockelmann в *Enz. d. Isl.* I, 1071; Wiedemann, *Beiträge XL*, 1914, 172 прим. 1; Sarton II, 635. Краткие упоминания о нем имеются и в работах по хысбе Behnhauser, *JA*, XV, 464—465; Шейх⁶, X, 964—965; Colin-Lévi, VII; М. Курд 'Али RAA, XII, 58.

⁵ См. ZDMG, XIX, 1865, 562 сл. XX, 1866, 485 сл.

⁶ Ал-Маширик, XII, 1909.

¹ Перечень их см. Sarton и Wiedemann, l. cit.

² Основная литература указана у Sarton, op. cit. II, 462—463.

³ Помимо отмеченных у Sarton'a заслуживает еще серьезного внимания статья W. Heffening'a о торговле в мусульманском мире *Tidjara* в *Enz. d. Isl.* IV, 1930, 808—813, где специально освещается трактат ад-Димешкй (стр. 812).

⁴ RAA, XII, 1932, 321—355. Арабское название его التبصر بالتجارة.

Если подвести итог всем перечисленным трактатам, которые имеют отношение к торговой инспекции, нетрудно видеть, что их объединяют два обстоятельства — все они относятся к XII—XIII веку и все они возникли в восточной части халифата. Из Испании и северной Африки у нас до сих пор не было ни одного аналогичного памятника, хотя было очевидно, что учреждение *хысыбы* играло там не меньшую роль, чем на Востоке. Об этом ясно говорил испанский термин *almozasén* — инспектор мер и весов, который отчетливо сохранял свой арабский прообраз ал-мухтасиб.¹

Только в прошлом году стал известен первый памятник из этой области, открытый и изданный французскими учеными в Марокко и ведущий свое начало из арабской Испании XI—XII века. Большой заслугой ученых является то, что ими сейчас же было дано критическое издание со всем необходимым вспомогательным аппаратом в образцовом виде; для работы всех интересующихся какими-нибудь вопросами, связанными с обширной областью функций мухтасиба, заложена прочная база.

Сочинение было обнаружено в одной дефектной рукописи в частной библиотеке города Сале и полной — в Рабате (стр. VIII—IX). Последняя помогла установить, что автором сочинения является Мухаммед ибн Абӯ Мухаммед² ас-Сақатӣ, бывший как выясняется из его сочинения мухтасибом в Малаге в XI—XII веке (стр. IX). Никаких других сведений о нем не удалось обнаружить. Трактат был написан уже в то время, когда автор не состоял больше

мухтасибом по настоянию его друзей, которые просили составить руководство, чтобы изучить «историю обманщиков среди купцов и ремесленников, работающих на рынке, их надувательства при взвешивании и отмеривании, средства, которые они применяют, чтобы обеспечивать товары, хитрости, к которым они прибегают в своих действиях» — словом все то, что говорит о систематическом почти нарушении правил хысыбы и частой неспособности властей разобраться в уловках торговцев и ремесленников (IX).

Сочинение распадается на восемь глав с общим введением о причинах, вызвавших составление трактата (1—3); первая глава посвящена общим соображениям о роли хысыбы в первые века ислама (3—11), конечно в традиционном освещении; вторая и третья — мерам, весам и весовщикам (11—20); четвертая — мельникам, пекарям и булочникам (20—32); пятая — резникам, мясникам, рыбакам и содержателям харчевен (32—41); шестая — дрогистам и аптекарям (41—45); седьмая — работорговцам и комиссионерам (45—49); восьмая — ремесленникам и ремеслам (49—59). Вся жизнь мусульманского города проходит здесь перед глазами читателя, при том проходит не в схематичном учебном трактате, а в живой картине с рядом непосредственных выхваченных из конкретной обстановки деталей. Французский перевод, который составит второй том работы (I, X), позволит познакомиться во всех деталях с этим памятником и лицам, не знающим арабского языка.

Памятник не прошел бесследно в арабской Испании. Издателям удалось установить, что марокканский полигистор XVII в. 'Абдаррахман ал-Фасй отдел о хысбе в своей стихотворной энциклопедии основал почти исключительно на

¹ Ср. A. González Palencia, *Historia de la España musulmana*², Barcelona 1929, 198—199.

² На странице IX издатели называют его Ибн Абу Ахмедом, но факсимиле табл. I, равно как арабский текст и заглавие книги дают правильную форму.

трактате ас-Сақатї (X—XII). Следы его влияния заметны и на другом авторе приблизительно той же эпохи (XII—XIII). Несомненно, что и в Испании в литературной истории трактатов о хысбе существовала такая же традиция, как на Востоке, но только из испанской традиции пока нам стало известно лишь одно звено.

Работа Colin и Lévi-Provençal открывает несомненно новую эпоху в изучении хысбы и может служить образцом критического издания. Ими составлено обстоятельное введение (I—XIII), в котором сообщены сведения о хысбе в исламе (I—VI), о главнейших трактатах в этой области (VI—VIII),¹ о рукописях сочинения ас-Сақатї (VIII—X), о заимствованиях из его трактата (X—XIII). Совершенно правильно они учли, что памятник, во многом отражающий испано-арабский диалект, представляет особые трудности для понимания. В связи с этим составлен специальный грамматический очерк (1—9), содержащий замечания по фонетике (1—4), морфологии (4—5), синтаксису (5—9) и составу вокабулярия (9). Особые терминологические трудности вызвали необходимость специального глоссария (11—72), который можно считать составленным образцово. О количестве заключенного в нем материала легко судить уже потому, что он занимает немногим меньше места, чем весь арабский текст. Не надо добавлять, что работа сопровождается оглавлением (73 и v^к) и указателем собственных имен (v^р). Четыре таблицы снимков с рукописей позволяют наглядно судить о тех трудностях, которые приходилось преодолевать издателям при дешифровке текста.

Благодаря новой работе историка, экономисты и социологи, специально

занимающиеся арабским миром, получают возможность привлечь к исследованию первоклассный материал, на который до сих пор не обращалось серьезного внимания. Роль «хысбы» на мусульманском Востоке очень долго сохраняла свое значение и нам полезно помнить, что еще под 1510 годом в переписке Москвы и Крыма упоминается «мустанип азовский»¹

Л. Июнь 1932.

И. Крачковский.

Датский перевод „Тысяча и одной ночи“.

Tusind og en Nat oversat fra arabisk af J. Østrup illustreret af Gudmund Heintze I—VI. Baltisk Forlag. Malmö — København — Berlin. 1927—1928. 8° maj. стр. 396 + 400 + 400 + 400 + 400 + 408 + illustrat.

История переводов «1001 ночи» еще не написана; между тем она представляет очень любопытную страницу не только литературной, но и культурной жизни европейских стран. Каждая эпоха оставляла здесь свой след и налагала определенный отпечаток: если не всякий перевод вносил что-либо новое в понимание самого произведения, то он всегда был характерен для литературных и научных взглядов своего времени. Двадцатые годы нашего столетия открывают, повидимому, новый период. До этого времени последним словом науки (и переводческого искусства) в данной области считались переводы литературно-эстетствующего типа, как Raune и Mardrus (к которым отчасти может быть отнесен и Burton, другой стороной примыкающей к «этнографическому» типу переводов, одним из

¹ Некоторые дополнения к этим главам даны мною в начале статьи.

¹ В. Е. Сыроечковский. Пути и условия сношений Москвы с Крымом на рубеже XVI века, ИОН, 1932, 196.